

Стихотворения, предложенные в ТОП-10 "Кубка Мира по русской поэзии - 2016" членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений Кубка Мира будут объявлены Оргкомитетом 31 декабря 2016 года.

1 место

[Конкурсное произведение 202. "Иггдрасиль"](#)

В час недобрый, когда с головой накрывает упадок сил,
с недостижимой для взгляда кроны дерева Иггдрасиль
срывается птица, царапает воздух, садится тебе на плечо —
и начинает петь.

Если птичий язык распознал как родной — ты, увы, обречён.
Обречён молчать во веки веков и владеть ключом.
Молчать, даже если тянулся к небу, но пальцы попали в гниль
и на спину обрушилась плеть.

Птица, клюв наклонив, пропоёт, что Земля — это ком,
ком налипшей земли на корнях, что укрыты песком,
ствол томится в волнах, что дают свою зелень листве —
в ней покоится шар золотой.

В этом мироустройстве таится печальный ответ —
то, что мы испокон принимали за солнечный свет,
есть лишь сон, ибо тьма поутру распускается хищным цветком,
обволакивая слепотой.

Видят люди во сне, что летят над Землёй высоко,
что идти и бежать, и дышать — широко и легко,
дети видят во сне, что по дереву лезут вверх
и сидят на тяжёлых ветвях.

Рыбы спят — видят сны, как выпрыгивают из рек
и скользят в облаках, где идёт и бежит человек,
человек забирает руками, плывёт на восток,
обжигаясь о шар второпях.

Мрак дневной убивает живое — и множится гниль.
Каждый погибший становится семенем Иггдрасиль.
Вырастают деревья. Шатаясь, к плечу плечо,
из корней выплывают сеть.

Мой язык распознал как родной? Знай, что ты обречён.
Обречён молчать во веки веков и владеть ключом.
...Открывается дверь, за которой раскинулся лес Иггдрасиль.
Ты начинаешь петь.

2 место

[Конкурсное произведение 45. "Карась"](#)

господи я карась зрачки у меня круглы

я уходил на дно ты вынул меня из мглы
я колебался в иле меркнувшей чешуей
и улетел за леской за ледяной шлеей
господи я карась жабры мои красны
бой затонувших звонниц к северу от шексны
я проплывал сквозь воды глядя на облака
где оставляли люди бога без языка
тина моя рутина серый небесный снег
что же наворотил он этот твой человек
рыбья моя хребтина хрустнет такая страсть
я говорю спасибо господи я карась

3 место

Конкурсное произведение 335. "Зорька"

Куда там пруд - пожарный водоем;
цветет вода, но есть углы карасьи.
Разъехаться пейзажу не дает
велосипед, причаленный к террасе.

Когда на хлеб, то главное - подсесть.
Урез воды как линия для сгиба:
два неба совместить. Прямая речь
с той стороны сама себе погибель,
а с этой - различима, но не вся:
иван-да-марья, капли на веревке
от облака до облака висят.

На бревнах, подстелив свои ветровки,
при удочках сидят два карася.

4 место

Конкурсное произведение 390. "Посвящение Саше Чёрному"

Под утро с ночи на субботу
изрядно выпало белил.
По свежавыпавшему кто-то
четвероногий наследил.
Густые снежные туманы -
примета длящегося сна.
И я, ленивый, кашеманный,
стоял у белого окна,

глядел на снег, тяжел и липок,
на крыши с небом без границ,
на урны в шапках взбитых сливок
под шоколадной крошкой птиц.
Вдруг, оживив стоп-кадр недолгий,
донесся пёс из-за угла,
и птицы, брызнув как осколки
плашмя упавшего стекла,
взлетели к веткам с проводами.
И наконец – проснись, поэт! -
вдали возник какой-то дамы
недостающий силуэт.
За поводком своей собаки
она шагала не спеша,
как на мелованной бумаге
небрежный штрих карандаша.
Я шею вытянул и спину,
стал недвусмысленно упруг,
и верных слов сырую глину
размял и выложил на круг
идей, преданий и видений.
И убеждение пришло,
что наконец меня заденет
большое конское крыло.
Но хвост несложённой эклоги
мелькнул прощально на углу.
Увел ее четвероногий
куда-то в сливочную мглу.
Исчезли зыбкие детали,
остановилась голова
на полпути, и снова стали
обыкновенными слова.
И да - моя собачья поза
вдруг стала выглядеть смешно.
Я будто вышел из наркоза.
Как будто кончилось кино.
Вернулась тихая суббота,
и мысль пришла исподтишка
о том, что, в сущности, свобода
есть бесконечность поводка.

5 место

[Конкурсное произведение 120. "Хосидл"](#)

Сыплет снег гусиным пухом
Время спать птенцам и духам.
В доме хлеба – ни куска.
Мимо Умани – войска.
Браво-рьяно, сыты-пьяны,
От метели до бурана,
Галуны да кивера,
На усах хрустит «ура».
Стерся след сирот ничейных.
Спелым яблочком – Сочельник
По тарелке озерца.
Согреваются сердца,
Мерзнут сани, мерзнут ели,
Все хлева орождестволи,
Фляги выпиты до дна.
В Белой Церкви
Ти
Ши
На.

Ааай, айяйай, ааааа...

Ни к чему читать о хлебе -
Нужно, так пеки.
У свечи веселый ребе,
С ним ученики.
День четвертый, до шабата
Времени вагон,
Стали кругом, друг на брата,
Смотрят на огонь.
Ребе сказку выпекает:
Жил на свете бог,
Он однажды создал камень,
Что поднять не мог.
Видел Эрец – горький перец,
Пепел на углях.
Вот у нас – полынь да вереск,
Да Чумацкий шлях.
Там пустыня – скорпионы,
Камни да гробы,
Соглядатаи, шпионы,
Равы и рабы,
И арабы. Бродит нищий,
В сумке сефирот,
В голове слова и вишни
Скачут прямо в рот:

Если я Царя не бачив,
Есть ли в мире Царь?
Ветер жгучий, лай собачий,
Сало да маца.
У Царя была Царица.
У пчелы был мед.
Если долго не молиться –
Боженька поймет.
Если долго не смеяться
То испустишь дух.
Глянь – диббуки носят яйца,
Сыплет белый пух.
В карауле спят солдаты,
В сене мужики.
И петух кричит раз пятый
Хриплое «ки-ки».
Станет супом.
Стану снегом
И вернусь в обет,
Напишу на камне неком -
Суета сует.
Вы ко мне придете в Умань
От ума, дурье.
«Ребе Нахман был безумен»,
Ласточка споеет.
Не Мессия, не апостол,
Божий мастерок.
Я станцюю – это просто.
Вот и весь урок...
Блеют козы, плачут дети,
Снег идет стеной.
Белый снег на черном свете –
Дивный, ледяной.
Ребе Нахман сплюнул красным,
Растирает грудь.
Скоро небо станет ясным –
И придется в путь.

Ааай, айяйай, ааааа...

Похоронят - будет тризна.
Дальше войны лет на триста,
Декабристы – Паша Пестель
И Апостол...
Время – престо.
Большевик идет за плугом.

Черный хлеб так лаком с луком.
Чьи-то кони воду пьют.
Здесь по паспорту убьют.
Докладуют, руки грея –
Город Умань – три еврея.
Synagogue. Гробница.
В ней
Ребе Нахман?
Вам видней.

6 место

Конкурсное произведение 156. "Как мы искали клад"

Как-то летом решили найти мы клад –
я и Дениска, двоюродный брат.
Мне тогда было пять, брат – на год старше.
Взял лопату Денис, я прихватила мешок,
и с утра мы отправились в чахлый лесок
между дачным посёлком и станцией.

Огородный заступ тащили зря.
Без него было проще расковырять
моховой ковёр, словно губка влажный.
Мы кусками срывали зелёную ткань,
потому что клад мог быть спрятан именно там.
Получалось неплохо даже.

Под ковром земля была голой и неживой.
Мы нашли почерневшего пупса с отломанной головой,
плесневелую сумку, разбитую банку из-под горчицы,
склизкий жгут, когда-то бывший чулком,
ржавый нож, полусгнивший фетровый шляпный ком
и монеты россыпью. Можно песком очистить.

Помрачнело. Лес поглядел на нас
сотней птичьих, древесных, звериных глаз.
За корягой леший сидел в засаде.
Мне хотелось, чтоб мы не ходили сюда вообще
и не видели смерть вещей.
Оказалось, что я совсем не люблю находить клады.

А когда Денис собрал копеек на три рубля,
Встрепенулись деревья, верхушками шевеля,
и прогнали нас к людям, шумя зловеще.

Я мешок волокна. Мешок был пуст,
но казалось, что в нём каменеет груз.
Неужели такими страшными станут... не только вещи?

А деньги оказались негодными, дореформенными –
так сказала бабушка.

7 место

Конкурсное произведение 40. "Хурма"

Пришла пора светящейся хурмы,
прозрачной до семян, до сердцевины.
Над городом предчувствием зимы
курсируют седые цеппелины.

Курсируют, касаясь куполов,
утюжат неба серую изнанку,
на мелкий дождик снег перемолов,
лениво сеют реденькую манку.

Торговец смуглый, прячась под навес,
ладонью нервно вытирая холку,
дары скупые северных небес
и север проклиная втихомолку.

Зато хурма! Сквозь сумеречный смог,
сквозь осени томительные страхи
она горит, как рыжий огонёк,
как пуговка на порванной рубашке.

Но рви не рви, в прорехах хмурых дней
белеет нежность завтрашнего света.
Чем снег светлей, тем будет холодней.
Чем холодней, тем жарче будет лето.

И где-то там, далёко-далеко,
в кисельных берегах неторопливо
стекает с гор парное молоко,
и пенится в чанах хмельное пиво.

А здесь, сейчас обнявшиеся мы
в промозглом ноябре, как на подложке.
И капли сладкой солнечной хурмы
стекают по озябшим подбородкам.

8 место

Конкурсное произведение 90. "Записка к Аглае"

Вместе с памятью занавеска ливней
приподнимется над землей холмистой,
где по кромке леса на стыке линий
балансируют грибки и листья,
где по яблоки ломаются три медведя,
и охотник лес пробивает залпом,
а к рассвету спелая гроздь созвездий
наклоняется над землей на запад,

где дожди приходят во двор карябать
бесконечный очерк, и их искусство,
непролазно, как эта грязь и хляби,
непроглядно, как и характер русский.
Тут сосед – уйди на минуту – стащит
даже дверь в сортир, уследи попробуй,
и чем больше он нагрешит, тем слаще
будет клясться, клясться в любви до гроба.

И пока запутавшиеся сети
с карасем достает из пруда мальчишка,
ты, Аглая, дремлешь, как дремлют дети,
заскучав над жизнью, а может, книжкой,
и пока теряется, как у Пруста,
занятое время, ты ходишь в гости,
на деревьях желтым усталым сгустком
оседает осень.

9 место

Конкурсное произведение 9. "Пшукин"

Бурая, словно молотый перец,
пыль покрывает прямоезжий тракт.
Где-то между Вересьянами и Акашутхой
на кобылке трясётся Пшукин,
странствующий песнопевец.
Поёт он примерно так:

– Имя твоё – яд, Изабелла,
имя твоё – хмель,
ночные зрачки тайфунов,

гудение бил чугунных.
Брось мне взгляд, как швыряют монеты бедным,
я скачу к тебе сорок недель...

Пшукин прятал мечту пионерской косынкой в кармане,
растил картошку, покупал к чаю халву и нугу.
По пятницам сжигал карму,
а она, словно феникс, возрождалась упрямо.
Кажется, был женат на Марье или Марьяне.
Больше о прошлом его сказать не могу.

– Долгий путь ведёт к тебе, Изабелла.
В дороге потёрлись штаны и пиджак.
Ветер степей обжигает мне щёки.
Он жестокий, жестокий,
словно с кинжалом над колыбелью
склонился маньяк...

Аргентологи говорят, что слова – серебро 925-й пробы.
Пшукин придумал грусть оправлять в слова,
а скуку топтать копытом.
Получилось не с первой попытки.
Голос его звучит утробно,
в страхе земно клонится трын-трава.

– Каждой мышцей, косточкой, жилкой
я узнал, что значит устать.
но любви и покою никогда не спеться.
Изабелла, шакер-лукум моего сердца,
мне стало кислым вино жизни,
только ты в мире есть, только очи твои и уста...

А в Вересянах каждый житель нынче немного пьяный,
Если не грушовкой, то весельем согрет.
Потому что праздник: мельница раскрутила крылья,
после долгого сна набирает силы.
И ведьмовник зацвёл в Вересянах,
оставляя в памяти
 вкрадчивый
 пряный
 след.

10 место

[Конкурсное произведение 46. "Кукушка"](#)

...а кукушка молчит и не будит Лихо,
ведь куда спокойней в сухом гнезде,
если осень пишет неразбериху
проливными вилами на воде.

Тракт распух. До города не доехать.
Кровоточит небо семь дней подряд.
– Не хандри! У нас новый доктор – Чехов.
Может, слышал? Правильный, говорят.
Небеса зашить журавлиной нитью
для него – привычные пустяки.

Нас несёт нелёгкая с ярой прытью
по раскисшим хлябям глухой тоски... –
это осень. И хорошо, что грустно.
Пусть болит похмельная голова!
Дом пропах антоновкой и капустой.
Гусь пока жирует (до Рождества).

Разговоры длинные всё насущней. –
«Новый барин – старому не чета»...
(Старый барин всегда почему-то лучше).

До зимы осталась одна верста,
да и та утоплена в тучах хмурых...
Перетерпим. Будет опять весна.
А кукушка молчит, потому что – дура,
раз не верит в лучшие времена.

Ольга ВОРОНИНА. ТОП-10 "Кубка Мира - 2016";

Автор: Оргкомитет
15.12.2016 17:00

		Михаэль ШЕРБ	Андрей ПЕРМЯКОВ	Сергей СЛЕПУХИН	Марина КУДИМОВА	Михаил ДЫНКИН	Евгений ЛУКИН	Евгений МИНИН	Елена РЫШКОВА	Ольга ВОРОНИНА	Ольга ЕРМОЛАЕВА	Дмитрий МУРЗИН	Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ	Виктор КУЛЛЭ	Михаил ГОФАЙЗЕН	Андрей КОРОВИН	Дмитрий ЛЕГЕЗА	Сергей ПАГЫН	Александр КУЛИКОВ	Борис ГРИГОРИН
9. "Пушкин"						8				5										
10. "В полдень"			10	7			5													
12. "Псков"	5				7			5												
17. "Ты прости, Мухаббат"			5					5												
21. "В мастерской"			5																	
27. "Лампионы"																				
33. "Ирине Одоевцевой"							7													
40. "Хурма"	10			5					5	5										
45. "Карась"	6					5	5			9										
46. "Кукушка"			7							5										
60. "Эклер на двоих"	5	5							5											
61. "Кто"	7				5	6														
69. "Башня грифонов"																				
87. "Бойщик Бычков"	5		9	6	10	5			10											
90. "Записка к Аглае"				5	5				8	5										
97. "Солдатики"		5																		
120. "Хосидл"	9				10		10	10		6										
121. "Сон Якова у подножия Потёмкинской лестницы"			10																	
148. "Когда умирают великие люди"			6					5												
149. "Тора"					5	5		5												
156. "Как мы искали клад"		9	5			9			6	5										
173. "Безумец"					8		5													
180. "Оmmm"		5	5					9												
202. "Иггдрасиль"						7			7	10										
232. "Сразу всё"							6	7												
242. "Провинциальный романс"								5												
268. "Бумажные люди"							5													
292. "Путь мотыльковый"						5														
297. "Мой бедный сад"			5						5											
313. "Города"							8													
324. "Нарциссическое"	5		8																	
335. "Зорька"		6								8										
357. "Обыкновенное"	8							8	9											
390. "Посвящение Саше Чёрному"				5				6	5	7										
396. "Сороковой"				5			9		5											
398. "Ей точно не стать"																				
414. "Полочка"	5	8		9																

